

УДК 2-67:130.2

А.А. Демеуова

Филиал АО «НЦПК «Өрлеу» Института повышения квалификации педагогических работников Мангистауской области,
Республика Казахстан, г. Актау
E-mail: demeu76@mail.ru

Современная религиозная ситуация в Каспийском регионе: вызовы и перспективы

Данная работа посвящена значимости Каспийского региона в аспекте казахстанских национальных интересов. Казахстан является прикаспийским государством и территорией потенциального и реального транзита каспийских энергоресурсов, и государством в значительной степени включенным в глобальный уровень политики. Своевременность изучения различных аспектов Каспийского региона становится особенно очевидной, если учесть, что без всестороннего анализа целого ряда вопросов невозможно понять как глубинные явления и характер, так и основные тенденции развития стран и народов этого региона. Изучение геополитических нюансов в регионе необходимо для определения механизмов решения совместными усилиями всех проблем Каспия, без которого нельзя разработать и реализовать комплекс необходимых мер и создания совместной структуры пятью прибрежными государствами, функционирование которой способствовало бы эффективному сотрудничеству государств Каспийского региона и созданию системы региональной безопасности. Назрела необходимость объективного анализа конструктивных и деструктивных последствия трансформационных процессов в Каспийском регионе на рубеже XX - XXI столетий.

Ключевые слова: Каспийский регион, глобализация, деструктивный, исламистские течения, процесс, экстремизм, терроризм, фактор.

A.A. Demeuova

Modern religious situation in the Caspian region: challenge and prospects

This work is devoted to the importance of the Caspian region in aspect of the Kazakhstan national interests. Kazakhstan is the Caspian state, and the territory of potential and real transit of the Caspian energy resources, and the state substantially included in the global level of policy. Timeliness of studying of various aspects of the Caspian region becomes especially obvious if to consider that without comprehensive analysis of a number of questions it is impossible to understand both the deep phenomena and character, and the main tendencies of development of the countries and the people of this region. Studying of geopolitical nuances in the region is necessary for definition of mechanisms of the decision through joint efforts of all problems of the Caspian Sea without which it is impossible to develop and realize a complex of necessary measures and creation of joint structure by five coastal states which functioning would promote effective cooperation of the states of the Caspian region and creation of system of regional security. I ripened need of the objective analysis constructive and destructive consequences of transformational processes in Caspian region at a turn of the XX-XXI centuries.

Key words: Caspian region, globalization, destructive, Islamic currents, process, extremism, terrorism, factor.

А.А. Демеуова

Қазіргі Каспий аймағындағы діни жағдай: шақырулар және болашағы

Аталмыш жұмыста Қазақстанның ұлттық мүддесі тұрғысынан Каспий аймағының маңыздылығы көрсетілген. Қазақстан Каспий аймақ мемлекеттерінің бірі болып келеді және елдің энергоресу-

рстарын транзиттік аумақпен тасымалдауда әлеуеті болып саналады. Қазіргі таңдағы Каспий аймағын зерттеу, оның терең құбылыстарын жан-жақты талдау актуальды болып отыр. Осы аймақтың геосаясатын зерттеу бар мәселелерді бірлесе шешуге және Каспий аймақ мемлекеттерінің біріккен серіктестік құру арқылы аймақтың тұрақтылығын сақтауға үлкен үлес қосады. Сонымен қатар, XX – XXI ғғ. ширегінде Каспий аймағында трансформациялық үрдістердің конструктивтік және деструктивтік салдарын талдау қажеттілігі туындап отыр.

Түйін сөздер: Каспий аймағы, жаһандану, деструктивтік, исламистік бағыттар, үрдіс, экстремизм, лаңкестік, фактор.

Введение

Ситуация, сложившаяся в последние годы в Каспийском регионе, приобретает все более глобальную значимость. Чрезвычайно актуальными становятся проблемы нефти и газопроводов, условия статуса Каспийского моря, отлова рыбы осетровых пород, а также развернувшееся геополитическое соперничество региональных и мировых держав.

Особое обострение чувства территории и границы, как определяет С. Кара-Мурза, вызывает нынешняя волна глобализации. Во всем комплексе угроз, которые она несет странам, народам и культурам, ученые выделяют как особый срез этой системы ощущение угрозы самому существованию этносов. Резкое ослабление защитной силы национальных границ несет для народов опасность утраты контроля не только над землей «почвой», но и над ее недрами. Идеологи глобализации представляют человечество как конгломерат индивидов, «человеческую пыль».

Каспийский регион является своеобразным треугольником, в котором присутствуют три мировые религии – христианство, ислам и буддизм, усиление и проявление крайних взглядов религиозных экстремистов создает опасность расширения религиозных конфликтов и с традиционным исламом и с другими конфессиями в регионе.

Глобализация привела к новым размежеваниям социокультурного характера, обострила проблемы этнической и религиозной идентичности. Ряд исследователей прогнозируют «столкновение цивилизаций», войны по культурно-религиозному признаку в качестве ближайшей перспективы мирового развития. Вопросы культурного взаимопонимания и этноконфессиональной толерантности рассматриваются сторонниками концепций межкультурного и межкультурного диалога. В связи с этим любые геополитические изменения в рамках этого направления не могут не затрагивать

национальных интересов Казахстана, как и не могут изолировать ее от участия в них. Внимание к внешнеполитическим усилиям Казахстана в этом направлении вызвано и тем, что оно по своему географическому расположению, богатыми углеводородными запасами и другими параметрами является стратегически важным регионом Казахстана.

Нарастающие угрозы исламского фундаментализма в прикаспийских странах в том числе и в Казахстане

Своевременность изучения различных аспектов Каспийского региона становится особенно очевидной, если учесть, что без всестороннего анализа целого ряда вопросов невозможно понять как глубинные явления и характер, так и основные тенденции развития стран и народов этого региона. Изучение геополитических нюансов в регионе необходимо для определения механизмов решения совместными усилиями всех проблем Каспия, без которого нельзя разработать и реализовать комплекс необходимых мер и создания совместной структуры пятью прибрежными государствами, функционирование которой способствовало бы эффективному сотрудничеству государств Каспийского региона и созданию системы региональной безопасности.

Одним из потенциальных источников распространения религиозного экстремизма является высокий уровень миграции через территорию Казахстана из регионов Южной и Центральной Азии и Среднего Востока [1].

В связи сданной ситуацией в последнее время активно разрабатывается тема нарастающей угрозы исламского фундаментализма в странах прикаспийского бассейна, в том числе и в Казахстане. Для предотвращения проявлений экстремизма в нашей стране местные органы власти осуществляют постоянный мониторинг всех религиозных, в том числе и исламских религиозных объединений. Повышенное внимание уделяется анализу работы религиозных объединений с молодежью и деятельности духовных учебных заведений.

В Казахстане и странах СНГ обстановку с развитием экстремизма характеризует ряд опасных тенденций. Они порождены внешними факторами, связанными с развитием международного терроризма.

Религиозная ситуация в РК *подвержена сильному воздействию извне*. Наибольшую угрозу национальной безопасности представляют исламистские течения иностранного происхождения, которые *активно наращивают свое влияние* в РК.

Во-первых: это связано поддержкой *консервативными кругами Саудовской Аравии салафитских группировок* (ваххабиты, такфиристы, джихадисты) в целях расширения своего идеологического влияния в исламском мире.

Во-вторых: связано с поддержкой *некоторыми политическими кругами Турции* протурецкие суфийские тарикаты (нурджи, сулейманджи, махмутджи).

Основной поток «экспорта» религиозного экстремизма в РК переориентировался – он «идет» не из Центральной Азии (из Афганистана через Узбекистан) как это было ранее, а из *Северного Кавказа*.

В третьих: Центр религиозного экстремизма на Северном Кавказе *переместился из Чечни в Дагестан*. В этой связи следует ожидать усиления присутствия в западных регионах РК именно *дагестанских вариантов салафизма*.

Таким образом, по всему периметру Государственной границы РК *развертывается мощная сеть террористической активности* – Юг (Афганистан через Узбекистан), Восток (СУАР КНР), Север (Татарстан) и Запад (Северный Кавказ) [2].

В сложившейся ситуации РК не может сохранять позицию стороннего наблюдателя. По нашему убеждению, суфийско-салафитское противостояние на Северном Кавказе существенным образом *затрагивает интересы национальной безопасности РК*. Мы не можем допустить усиления позиций салафитских групп, установления ими полного доминирования в соседнем регионе. Заблаговременная реакция РК позволит избежать переброски террористических групп Северного Кавказа в РК. В то же время необходимо отметить, миграцию молодежи РК в Северный Кавказ в целях участия в боевых действиях. Следует отметить, что суфизм является традиционным исламским учением для регионов Северного Кавказа и Центральной Азии. Суфийское движение не прибегало к использованию силовой концепции джихада.

Необходимо объективно проанализировать конструктивные и деструктивные последствия трансформационных процессов в Каспийском регионе на рубеже XX - XXI столетий. На наш взгляд, радикальные трансформации создали социальную природу неустойчивости, нестабильности в Каспийском регионе. Проблема же сохранения стабильного социально-политического пространства закономерно выдвинула на первый план задачу обеспечения безопасности государства, отдельной личности. Стабильность и безопасность социального развития, по нашему мнению, определяются уровнем сбалансированности интересов личности, наций, конфессий, общества и государств региона.

Проблемы регионального сотрудничества в бассейне Каспийского моря в целом и ее составных частей нельзя рассматривать только с точки зрения интересов текущего периода; они должны тесно увязываться с потребностями и возможностями в перспективе. С другой стороны, формирование модели регионального сотрудничества и ее слагаемых не может быть застывшим и постоянным по своим подходам и формам, по методам практической реализации. Всегда следует учитывать реально сложившуюся ситуацию, как в целом, так и в отдельных областях, а также наиболее вероятные тенденции развития и изменения, происходящие как в регионе, так и во всем мире [3].

Россия раньше других на собственном опыте осознала, что серьезная угроза ее национальной безопасности и территориальной целостности исходит от международных радикальных исламистских и националистических террористических группировок, пытающихся укрепить свои позиции в регионах компактного проживания мусульман.

Исламистский терроризм ставит ряд серьезных проблем перед всеми государствами, даже не подвергшимися напрямую атаке террористов. Прежде всего, исламисты активно используют мусульманские общины, проживающие в немусульманских странах, не только для сбора финансовых средств и вербовки наемников, но и для непосредственного исполнения терактов. Эта проблема становится тем более значительной, если учесть, как велико число беженцев из мусульманских стран, обосновавшихся на Западе, серьезность ее уже ощутили на себе такие страны, как Германия, нидерланды, Франция и Соединенное Королевство.

Кроме того, многочисленные представители мусульманских общин, причастных к финанси-

рованию терроризма, тесно связаны с легальным бизнесом в данных странах и любые меры в отношении них могут быть затруднительны как с юридических, так и по политическим основаниям.

Угрозы и вызовы могут зависеть:

- От расширения сферы активизации экстремистских групп за счет Каспийского региона, то есть использования терроризма как нового инструмента Каспийской геополитики. От взаимоотношений прикаспийских государств и третьих стран. В первую очередь, речь идет об отношениях между США и Ираном, которые балансируют на грани серьезного политического конфликта.

- От политических процессов внутри прикаспийских государств, так как внутренняя нестабильность будет отражаться на Каспийской обстановке.

- От общего мирового потребления нефти.

- Определенные опасения у пессимистов вызывает возможное изменение баланса военно-политических сил на Каспии, связанного с активизацией Китая, что также может спровоцировать новые межгосударственные трения. Как и Персидский залив, Каспийский регион начинает приобретать явные признаки милитаризации, которые являются логическим продолжением все более тесного переплетения геополитики с геоэкономикой. Сейчас практически все прикаспийские государства начали активно увеличивать свое военное присутствие на Каспии.

- К числу одной из причин милитаризации Каспия можно отнести и безрезультативность переговоров по правовому статусу Каспия на фоне начала активных разработок нефтегазовых месторождений на Севере Каспия со стороны России и Казахстана. Военное усиление этих государств, а также Азербайджана имеет своей целью обезопасить работу своих и иностранных нефтегазовых компаний в условиях существующих трений между прикаспийскими государствами. Другой существенной причиной милитаризации Каспийского региона является также вполне реальная угроза экстремистской деятельности в зоне активных нефтяных разработок Азербайджана, Казахстана и России. С точки зрения любой террористической организации, диверсии в районе Каспийского моря могут привести к достаточно серьезным последствиям:

• спровоцировать межгосударственные столкновения, особенно если диверсии будут осуществлены на спорных нефтегазовых месторождениях;

• ударить по экономической безопасности некоторых государств, чей бюджет зависит от экспорта каспийской нефти;

• ухудшить инвестиционный климат, что также нанесет удар, в первую очередь, по экономике Казахстана и Азербайджана;

• террористические акты, как, например, взрывы действующих нефтепроводов или танкеров могут вызвать серьезные экологические проблемы, которые также способны привести к межгосударственным трениям.

Совершенно недопустимо сводить борьбу с терроризмом лишь к силовой составляющей. Создать социальную базу поддержки террористов и сепаратистов можно лишь путем нейтрализации «ключевых» факторов, способствующих активизации терроризма. Кроме того, как свидетельствует опыт многих стран мира, необходимо совершенствовать антитеррористическое законодательство и его правоприменение, усилить деятельность спецслужб на этом направлении, бороться с финансовой подпиткой терроризма, а также активно осуществлять агитационно-пропагандистскую и разъяснительную работу.

Считаем, что назрело необходимость консолидации научно-исследовательского потенциала пяти стран в изучение реальной обстановки Каспийского региона. Данный научно-исследовательский центр централизованно бы вырабатывала рекомендации по предупреждению вызовов угроз как в экономическом, политическом, экстремистском и другим реальным угрозам региона. Назрела необходимость опережение событий, а не запоздалого реагирования.

Отмечается, что в возникновении и распространении терроризма и экстремизма определенную значимость играют государственно-политический и геополитический факторы. Существующие противоречия и конфликты между некоторыми странами способствуют повышению интереса государств к использованию терроризма и экстремизма с целью ослабления противоборствующей стороны. Не проводя каких-либо далеко идущих параллелей, следует признать, что современная антитеррористическая борьба в некоторой степени страдает односторонностью, не учитывающей причинно-следственной связи между теми или иными событиями. Во многом это связывается с тем, что в международном терроризме, исходя из его внутренней «природы», содержится политический фактор.

С учетом того, что каждое государство, выстраивая свою внешнюю политику, преследует оп-

ределенные цели, любая акция международных террористических структур может одновременно наносить ущерб одним и определенным образом играть в пользу интересов других государств, что является основным источником, т.е. двойных стандартов при оценке террористических угроз. Это позволяет терроризму и экстремизму распространяться и эволюционировать, прикрываясь политической, религиозной и национально-освободительной риторикой. Именно данный факт указывает на то, что до сих пор международное сообщество не выработало единого понимания «терроризма» и «экстремизма». Безусловно, определяющим фактором в противодействии международному терроризму и экстремизму является создание условий, способствующих предотвращению их проявлений на территории страны.

Поэтому в решении этой проблемы необходимо использовать весь комплекс имеющихся в распоряжении у государства и общества возможностей. В этой связи важна позиция духовенства, творческой и научной интеллигенции, средств массовой информации.

В последний период отмечается определенный рост напряженности в Каспийском регионе. Международный терроризм, в связи с принятием странами дополнительных мер безопасности, может потенциально сосредоточить диверсионную деятельность на новых целях - нефтепроводах, крупных объектах нефтедобычи, водных коммуникациях и иных важных объектах.

В складывающихся условиях одной из возможных целей террористов может стать инфраструктура Каспия. Активизация деятельности международного терроризма вызывает необходимость укрепления взаимодействия в прикаспийском регионе антитеррористических структур государств-членов СНГ [4].

В целом можно отметить, что религиозный экстремизм способен в перспективе превратиться во внушительную политическую силу, претендующую на создание альтернативы конституционным органам власти в некоторых государствах. Так называемая «тихая» экспансия, осуществляемая его приверженцами под видом благотворительности путем предоставления гуманитарной и иной помощи через различные неправительственные фонды и организации, проводимая просветительская работа в частных учебных заведениях, медресе и другие подобные мероприятия постепенно уступают место радикальным методам насаждения религиозно-экстремизма.

Эти негативные тенденции повышают значимость совместных действий по созданию эффективных механизмов региональной безопасности. В их основу может быть положен принцип формирования концентрических кругов стабильности вокруг Каспийского региона. Национальная безопасность государств Каспийского региона должна быть тесно связана с безопасностью всего центрально-азиатского региона. Безопасность региона следует рассматривать как составляющую часть евроазиатской системы безопасности, являющейся в свою очередь частью глобальной системы безопасности.

Необходимость сотрудничества в подобном контексте подтверждается самим процессом развития ситуации в мире, в ходе которого рельефно проявился глобальный характер современных угроз безопасности.

Заключение

Внутренняя стабильность на основе реальной демократии и справедливости внутри каждой из прикаспийских стран и нерушимый союз всех этих «устойчивых государств» может поставить реальный заслон перед стараниями внешних сил и их неутолимими аппетитами. От того, поймут ли эту, очевидную на первый взгляд, истину все участники данного процесса или нет, во многом зависит не только судьба Каспийского бассейна, но и вся геополитическая конструкция.

Складывающаяся ситуация в современном мире предоставляет Казахстану укрепить свое геополитическое положение и успешно реализовать геостратегические цели посредством активного участия в региональных проектах интеграции, использования своего научного, военно-технического и духовного потенциала для превращения в авторитетный геополитический центр силы.

На основании выше изложенного предлагаем:

- повысить режим боевой и оперативной готовности к возможному реагированию на террористические акты в западных областях РК, усилить межведомственную координацию;
- усилить аналитическую работу и мониторинг религиозной ситуации на Северном Кавказе;
- провести перегруппировку внутренних войск МВД с увеличением их количества в западных областях РК;
- принять меры по дополнительному усилению изоляции осужденных по статьям «религиозный экстремизм» и «терроризм»;

- постоянно отслеживать финансовые потоки, исходящие из Северного Кавказа (РФ), Саудовской Аравии, других арабских стран, Турции, а также обратные транзакции.

Для этого лишь требуется осознание казахстанцами новых вызовов и угроз в сочетании с новыми возможностями глобализирующегося мира, для использования последних в интересах нашей страны.

Литература

- 1 Ежиев И.Б. Геополитика Каспийского региона. – М., 2010. – 2008 с.
- 2 Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – № 5 (11).
- 3 Адров Б.М. Геополитическая характеристика Каспийского региона: некоторые теоретико-информационные подходы // Caspianregion: politics, economics, culture. – Астрахань, 2/3. 2011. – С. 25-30.
- 4 Гусейнов Б.А. Каспийская проблема: геополитические и геоэкономические аспекты аналитики. – 2011. – № 2. – С. 89-144.

References

- 1 Ezhiev I.B. Geopolitika Kaspiskogo regiona. – M., 2010. – 2008 s.
- 2 Namatov N. Religioznyiy ekstrimizm v Tsentral'noi Azii // Tsentral'naya Aziya I Kavkaz. – 2012. – № 5 (11).
- 3 Adrov B.M. Geopoliticheskaya kharaktiristika Kaspiskogo regiona: nekotorye teoretiko-informatsionnye podkhody // Caspian region: politics, economics, culture. – Astrakhan, 2/3. 2011. – S. 25-30.
- 4 Guseynov B.A. Kaspiyskaya problema: geopoliticheskie i geoekonomicheskie aspekty analitiki. – 2011. – № 2. – S. 89-144.